

Приглушенный перестук капель дождя разбудил Нолана. Он лежал на боку, скрутившись в клубок и обратившись лицом к стене. Повернув голову, он увидел кровать, на которой крепко спала Сиара. Ее словно бы совершенно не волновал факт его присутствия в той же комнате. Сначала им обоим было неловко, однако довольно скоро она заснула.

«Спит», - подумал Нолан, медленно встал и тихо отряхнул плащ.

Спустившись вниз, он уставился на доску объявлений. Двадцать плакатов призывали оказать помощь в обмен на таэли. Нолан вспомнил, что денег у него не осталось.

«Я использовал большую часть таэлей, полученных от Диего, чтобы позаботиться о себе. Мир, кишасий демонами, монстрами и существами из тьмы... Их не так-то просто уничтожать. А еще сложнее сохранять богатство, когда после каждой битвы приходится пить зелья».

Он с отвращением скривился.

Словно реагируя на его гримасу, к Нолану подошла официантка, скрестила руки на груди.

- Довольно много демонов, - произнесла она. - Возьмешься за одного?

- Думаю об этом, - Нолан повернулся к женщине.

Видимо, его поджарое сильное тело и его темный взгляд пробудили в ней желание, поскольку официантка принялась кокетливо наматывать прядку волос на палец.

- Можешь мне что-нибудь рассказать?

- Хм, да, - с готовностью кивнула она. - За поселениями, которые называют Ползучая Трясина, есть болото. Там очень много тварей, напоминающих то ли абортированных младенцев, то ли червей, то ли личинок. Знаешь таких?

Нолан задумчиво почесал подбородок. Затем встал в ту же позу, что и официантка. Постепенно она начала чувствовать, что ей очень комфортно разговаривать с этим незнакомцем.

- Знаю. А ты говоришь так, будто сама их видела.

Официантка сжала пальцы в кулак.

- Я живу здесь с тех пор, как основали это поселение. Поэтому позволь мне посоветовать тебе

кое-что, если, конечно, хочешь настоящего вознаграждения, а не этих грошей - отправляйся сразу в Ползучую Трясину. А если желаешь найти безопасную, но плохо оплачиваемую работу, то тебе на Мельницу Да.

- И что там, на мельнице? - с интересом спросил Нолан.

- Твари-воришки. Постоянно пытаются что-нибудь вынести.

- И что именно воруют?

- Как правило, зерно. Мельница Да находится рядом с рекой, и эти зубастики, похоже, вылезают откуда-то оттуда. Владелец, Да, хочет убить их всех, но предлагает слишком мало. Не говоря уже о том, что никого не волнуют такие мелкие проблемы на фоне хаоса, что творят вокруг высшие демоны, - женщина покачала головой.

- Ясно. И где эта мельница?

Она посмотрела на Нолана с усмешкой.

- Хочешь взяться за эту работу?

- Сделаю все, что принесет мне деньги. Потом попробую очистить болота от тех личинок. Скажи, а здесь можно купить соль и муку?

- Соль и муку? - вскинув брови, переспросила официантка. - Зачем тебе?

Нолан притих, прежде чем заговорить снова.

- Мука нужна, чтобы ослепить личинок, а соль повреждает их кожу. Если столкнешься с кем-то из них - бросай, не задумываясь.

- Что, правда, что ли? - прищурилась женщина.

Он покачал головой.

- Они могут выглядеть так, словно им нравится грязь, камни и мусор, но на самом деле эти твари очень чувствительны к соли. Их тела от нее ранятся. Если можно провести такую аналогию, то я бы сравнил это с действием соли на улиток.

- Ты, похоже, привычен к убийству подобных существ? - взгляд официантки, обращенный к Нолану, лучился любопытством.

- Привычен.

- Оу, - ее рот забавно округлился. - Приятно слышать.

Обнажив меч, Нолан прошел по зарослям сырого мха. Его клинок был покрыт солью, Фантомное масло излучало неровный свет. Мужчина пробирался сквозь грязь, издававшую едва слышные чавкающие звуки. По грязи и вправду ползали существа, похожие на человеческих выкидышей, с заплывшими и мутными красными глазами. Их кожа была покрыта ранами, выглядели они чрезвычайно жалкими.

- Пусть любой из богов, в которого верили ваши родители, упокоит ваши души, - произнес Нолан.

Он знал, что эти твари действительно были трупами детей. Когда он увидел их впервые и узнал об их сущности, он не смог убить их. Но теперь Нолан прекрасно понимал, что позволять этим существам влачить свое убогое существование – поступок куда более жестокий и безжалостный.

Он повернул меч, крепко удерживая рукоять. Лезвие с легкостью пронзало тела малышей. Он без труда рассекал тварей на куски, когда те подползали поближе. Нолан сфокусировал взгляд, и в его глазах проступили сгилы с голубем и змеей.

Словно сама земля вокруг Нолана шевелилась. Он не знал почему, но отчего-то ощущал, будто освобождается от старых оков. Проклятие, запечатанное в его глазах, подкинуло ему воспоминание о прошлом. Сейчас, танцуя со своим клинком на этой болотистой земле, он был безжалостен и свободен. Без Сиары за плечами его подвижность вернулась, и он чувствовал себя намного лучше.

Нолан убеждался наверняка, что не оставлял живых.

По болоту с нетерпеливым предвкушением шла женщина в пурпурном облачении и ведьмовской шляпе. Она несла с собой священную реликвию, собираясь ее активировать. В

какой-то момент ее взгляд остановился на Нолане, рассекающем личинок, словно масло горячим ножом.

Она чуть было не выронила на землю свою святую реликвию, широко открыв рот. Затем вытащила посох и несколько раз стукнула по земле. Малиновая волна энергии пронеслась по грязи и сконцентрировалась там, где сейчас находился Нолан. Тот ощутил атаку мгновенно.

Он упал и покатился кувырком прочь, уворачиваясь от малиновой волны. Женщина с посохом выглядела удивленной. Она сжала пальцы вокруг древка и попыталась атаковать еще раз. Нолан, все еще встревоженный воспоминаниями о прошлом, не задумываясь бросился к незнакомке.

Женщина в пурпурном одеянии крунула посохом в воздухе, устанавливая защитный барьер. Нолан развернулся и на полном ходу, используя вес собственного тела, врезался в невидимую стену, пытаясь ее снести. Барьер выдержал атаку. Незнакомка со спокойным выражением лица ткнула рукой в сторону Нолана.

- Абра! – с ее уст сорвалось заклинание.

Нолан швырнул флягу с Фантомным Маслом. Это позволило за пару секунд полностью нейтрализовать заклинание. Это время Нолан использовал для того, чтобы снова броситься на защитный барьер и всем весом его толкнуть. Женщина вынуждена была отступить назад, чтобы избежать острия его клинка.

Именно тогда глаза Нолана утратили свое мерцание, и сигилы покинули его радужные оболочки.

Женщина в пурпурном облачении вскинула подбородок. Ее посох указывал на Нолана.

- Бессердечный человек, как же легко ты убиваешь эти бедные потерянные души! – воскликнула она.

Нолан опустил меч. Его глаза медленно потускнели. Он узнал наряд женщины. Пурпурное одеяние, ведьмовская шляпа и сочувствие потерянным душам. Он знал ее, и это разбивало его сердце. Прямо перед ним стояла единственная в своем роде наставница Мрачных, пурпурный гром, Ведьма Пустоты, Пурпурная Роза реки Никс.

- Одри Кресс, - произнес Нолан.

Она вскинула брови.

- Ты знаешь меня?

Женщина скрестила руки на груди.

- Ученица Пустоты, Ведьма реки Никс, - Нолан опустил меч Захарии. - Я Нолан, Мрачный Ходок.

В его глазах снова проступили сигилы.

- Если я тебя обидел, то прости, мне действительно очень жаль.

- Ты убил несчастных младенцев, - фыркнула она и поморщилась. - Я могла бы мирно очистить это болото от них.

Женщина огляделась по сторонам.

- Посмотри-ка на то, что ты натворил. Они же почти все мертвы. Я слышала, что люди Одинокого Потустороннего - хладнокровны и выдержаны. Но я стала свидетельницей подобной бойни... Ты танцевал со своим мечом... это довольно неприятно, знаешь ли.

- Мне нужны деньги. Если ты слышала о Мрачных Ходоках, то должна знать - мы готовы на все, чтобы выжить, - спокойно произнес Нолан.

- Да. И теперь, когда не нуждаюсь в том, чтобы вытряхнуть из тебя душу, вижу, что ты зашел достаточно далеко. Насколько далеко?

- Атласный Путь, река Стазис и старый Бледный Перевал, - произнес мужчина. - Я пересек Бесплодные Земли.

- И вернулся живым, - ведьма кивнула. - Хм. Если бы мы продолжили наше сражение, как думаешь, я бы выжила?

- Скорее всего, я бы довольно быстро нашел способ перерезать тебе горло, - мягко ответил Нолан. - Я довольно опытен в убийстве монстров.

- Ты меня сейчас в монстры записал?

- Да. Я не смею колебаться в борьбе против Ведьмы Пустоты, - кивнул мужчина. - Ты бы смогла искалечить меня гораздо более сильным заклинанием. Не говоря уже о том, что со своей святой реликвией тебе проще простого ослепить меня, было бы желание.

Женщина скрестила руки на груди, прижимая посох к себе. Темно-фиолетовые волосы, достигающие до пояса, грациозно качнулись.

- Хоть ты и говоришь это, я чувствую, что у тебя достаточно хитрости, чтобы справиться со мной. Хм, а у тебя сильное внутреннее ядро. А еще необычная душа... Она не пахнет ложью. Похоже, ты и вправду очень далеко зашел, - глаза ведьмы прищурились. Она уставилась на Нолана изучающим взглядом. - Хм, ты мог бы стать идеальным человеком, если бы не был так безвкусен в убийстве таких бедных душ.

Эти слова снова спровоцировали сгилы. Появившись в глазах Нолана, они засветились темным жутким цветом. Перед внутренним зрением мелькнули видения старого будущего. Смерть его товарищей, битва на землях Владыки Демонов, спина Одри Кресс впереди и множество ее заклинаний, спасших жизни бесчисленному количеству его боевых товарищей.

Мир для Нолана потемнел. Ему показалось, что он застрял во тьме вместе с Одри Кресс. Под ногами пошла рябь, двинувшаяся во всех направлениях. Глаза Нолана мягко светились, сгилы заставляли переживать все болезненные воспоминания одно за другим.

Черный мир показал Нолану его самого, слушающего Одри, демонстрирующую силу рун. Изображение поплыло и превратилось в группу Мрачных Ходоков, вместе с Ноланом защищавших Одри от армии гулей. Картины перед глазами продолжали пульсировать, как будто сгилы хотели показать все воспоминания, связанные с этой женщиной.

Одри чувствовала, что сгилы гипнотизируют ее. Она ощущала боль, исходящую от Нолана. Страдание, отчаяние, безнадежность, печаль и горе кружили вокруг него, хранились в самом центре его души. Женщина сделала два шага назад, и грязь под ее ногами неаппетитно чавкнула.

- Бедный человек, - произнесла Одри. - Я слышала, что наследники Одинокого Потустороннего прокляты символами горя, призванными напоминать им обо всем, что они сделали и испытали. Постоянно размышлять, помнить до конца своих дней, постоянно напоминать себе, что быть живым не так уж плохо. Эти постоянные и вечные картины перед глазами, чтобы помнить утраченные жизни. Но для нас это проклятие.

Образы исчезли, осталось лишь болото. Нолан дрогнул, затем выпрямился и опустил голову.

- Прости меня, ты, должно быть, почувствовала влияние сгил.

- Не беспокойся об этом, - ответила женщина. - Я просто стала свидетелем кое-чего интересного. Я видела прежде Ходоков с двумя символами в глазах, но никогда не испытывала таких болезненных эмоций. Ты привык к этому проклятию?

- Я не вижу в этом проклятия.

- Понятно, - Одри задумчиво взялась за подбородок. - Должна признать, что даже если ты жестокий человек, способный на столь ужасный поступок, я все же могу понять, почему ты это сделал. Я даже могу уважать тебя за то, что ты терпишь эти вечные напоминания о прошлом.

Тем не менее, я все еще не могу простить то, что ты действовал как мясник против этих несчастных потерянных душ.

- Мы с тобой владеем разными способами решать проблемы. Несмотря на это, это милость, которую я могу даровать этим детям. Жить такой ничтожной жизнью, быть вынужденным стать жестоким монстром...

- Но я могла бы избавить их от страданий с помощью этой святой реликвии, - перебила его Одри. - Хотя это и непростой способ, но все же более милосердный и правильный. Умом я понимаю, что твои методы верны, но мои убеждения кричат, что все это неправильно. Не обвиняй меня в агрессии, ведь я могу сделать с тобой то же самое. Твои глаза облегчают твою память?

- Да, - меч Захарии отправился в ножны. - Я переживал воспоминания о своем прошлом. Бывают моменты, когда я впадаю в такой транс. Прости меня. Я мог бы убить тебя, если бы не пробудился.

- Ты? Убить меня? - переспросила ведьма.

- Да, - голос Нолана был холоден. - Когда я теряюсь в трансе, то функционирую со смертельной эффективностью. Это не поддается контролю.

- А ты уверен в своих силах, - женщина изогнула бровь. - Твои глаза говорят правду. Полагаю, ты действительно мог бы прикончить меня. Так как тебя зовут?

Нолан прикусил нижнюю губу. Он колебался.

- Нолан Сальваторе, Мрачный Ходок.

- Ясно, - кивнула она. - Я Одри Кресс. Можешь идти, Нолан Сальваторе. Ты должен оставить это место мне.

Ведьма сунула руку в карман и достала кошель с монетами.

- Оставь себе и впредь постарайся не делать таких безвкусных вещей, если мы когда-нибудь встретимся снова.

Нолан молча сунул кошель в свой карман и развернулся. Кинул на ведьму последний взгляд через плечо, прежде чем сжать кулаки. Он уже решил не вмешиваться в дела тех, кого знал в прошлом. Хотя его сердце болело, он не хотел больше нарушать ход событий, способных изменить будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/839471>